

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Бирюк Ирина Борисовна

доцент кафедры английской филологии и культуры
учреждения образования “Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова”
(г. Могилев, Беларусь)

Число является универсальной грамматической категорией, которая описана наиболее полно в лингвистической науке. Однако становление иных взглядов и концепций в лингвистике позволяет взглянуть на многие традиционные вопросы с позиции новых лингвистических парадигм. Прежде всего к относительно новым подходам в языкознании можно отнести когнитивную лингвистику, в свете которой в центре исследования находится человек, познающий мир и воплощающий результаты своего познания и восприятия мира в своей речевой деятельности.

Когнитивный аспект грамматической категории числа проявляется в ее вовлеченности в осуществление носителем языка ментальной деятельности

по переработке и использованию информации. Выбор формы числа определяется когнитивной способностью индивида интерпретировать явления окружающей действительности и соответственно маркировать представление о количественной ситуации.

Когнитивный статус концепта *количественность* подтверждается и данными психологии. Так, С. Пинкер в своей работе *'The Language Instinct'* приводит результаты эксперимента, проведенного психологами с младенцами в возрасте до 5 месяцев. Эти эксперименты показывают, что младенцы реагируют на изменение количества предметов, которые им предъявляют, что дает основания предположить, что концепты *количество*, *количественность* возникают на довербальном этапе мышления.

Человека окружает объективный, существующий независимо от его сознания материальный мир. Он бесконечно многообразен, но все виды и формы материи характеризуются свойственной им качественной и количественной определенностью. Любая из форм материи всегда может быть проанализирована и описана со стороны количества. Предмет же, не отраженный в количественном аспекте, не может считаться конкретно познанным.

Количественность характеризует все виды и формы материи, являясь наиболее универсальной логической и языковой категорией. Обязательность количественных характеристик реальности обуславливает универсальность представления количества в языках мира.

Это дает основания утверждать, что морфологическая категория числа существительных относится к разряду основных, или имманентных категорий, поскольку концепт *'число'*, или *'количество'* относится к базовым, или краеугольным понятиям любой языковой системы. Концепт *количественность*, реализуется в грамматических формах единственного и множественного числа имени существительного. В ряде индоевропейских языков отмечалось наличие у имен существительных категории *двойственного числа*, использовавшейся для обозначения парных предметов. Но с течением времени формы двойственного числа исчезали, и необходимость их существования постепенно отпадала. Так, на сегодняшний день, формы двойственного числа сохранились лишь в некоторых языках и диалектах: литовском, лужицком, словенском, а также у личных местоимений в некоторых баварских диалектах.

Структура *двойственного числа*, как правило, представляет собой хромоющую оппозицию, где двойственность противопоставляется и множественности и единичности, а некоторые существительные лишены форм одного или двух иных числовых представлений. Это объясняется природой восприятия объекта в его числовых связях, когда качество самого объекта рассматривается либо как количественно фиксируемое, «положительное» (способное к числовой дифференциации), либо как неподдающееся количественной фиксации, или «отрицательное».

Довольно часто наблюдается процесс лексикализации форм двойственного числа имен существительных, при котором количество отдельных предметов в определенных случаях способно характеризовать данную совокупность и придавать ей некоторое особое качество. Так, например, множественное число английского существительного *wings* (*крылья*) часто выступает в значении *два (оба) крыла*, тем самым обозначая не класс *крыло*, представленный совокупностью соответствующих единичных предметов, а парный орган летания, выделяемый как особый класс – *крылья*. Иными словами, значение «числа» может внедряться, вращать в само понятие данного предмета и делаться одним из его составляющих концептов. В таких случаях и образуется особое, новое понятие, отличающееся от того, в чей состав это значение «числа» не входит.

В современном английском языке формы двойственного числа утратили свою актуальность, и все чаще речь идет о лексических средствах выражения «единственности», «двойственности» и «множественности» у имен существительных. Хотя все еще встречаются изолированные следы прежнего двойственного числа у таких существительных, как *door* (*дверь*, первоначально *две створки*) и *breast* (*грудь*), следует отметить, что и в данных случаях, эти формы с давних времен понимались не как формы двойственного числа, а как формы единственного числа. На современном этапе концепт «двойственности» можно усмотреть лишь у некоторых слов – *two* (*два*), *twins* (*близнецы*), *both* (*оба*) (однако, когда *both* употребляется в качестве союза, оно применяется не только к двум, но и более, чем двум предметам, к примеру: ‘... *both London, Paris and Amsterdam* – как Лондон, так и Париж и Амстердам’), *braces* (*напа*), а также у слов *either* и *neither*.

В случае, если имя существительное имеет форму, не подразумевающую ни единственное, ни множественное число, речь идет о концепте *общее число*, которое, наряду с формами двойственного числа, в настоящее время представляет собой лексико-семантическое средство выражения «единственности» и «множественности».

Так, под формой *общего числа* английского имени существительного понимается такая форма, которая отвлекается от различия между единственным и множественным числом (как, например, в предложениях *who come?* и *who can tell?*). Существует большое количество слов, не вызывающих представление о каком-либо предмете, имеющем определенную форму и точные границы. Данная группа слов обозначается термином *mass words*. Такие слова могут быть как вещественными и обозначать вещество независимо от его формы: *silver, water, air*, так и невещественными: *entertainment, music, success*. Среди последних встречается довольно много существительных, образованных от глаголов: *satisfaction, admiration, refinement* и от прилагательных: *safety, rest-*

lessness, constancy. Поскольку особой грамматической формы *общего числа* в ныне существующих языках нет, в отношении названий массы приходится производить выбор между двумя формами числа и останавливаться либо на единственном числе, либо на множественном: *victuals* – провизия, *dregs* – отбросы, *proceeds* – доход, *blues* – меланхолия, *sulks* – раздраженное состояние.

Подобно свойствам двойственного числа, формам общего числа имени существительного характерен процесс лексикализации. Так, в лексическом значении слов *teeth, feet* присутствует дополнительный семантический компонент «комплектности», поскольку, как правило, говоря о зубах, имеется в виду не какое-либо неопределенное число зубов, 125 или 329, а тот количественно более или менее определенный комплект, имеющийся у людей и животных и составляющий их жевательный аппарат. Что же касается существительного *feet* – ноги, то в подавляющем большинстве случаев также подразумевается две ноги человека либо четыре лапы (ноги) животного. Сохранение исключительных форм множественного числа у этих слов в значительной мере связано с нередко перерастающими в лексические числовыми различиями.

В рамках когнитивного подхода описание морфологической категории числа получает новые оттенки. Языковая действительность выявляет многочисленные случаи нестандартного числового поведения существительных, употребляющихся вразрез с существующими грамматическими правилами. Это приводит целый ряд исследователей к необходимости отказа от привычного деления английских существительных на исчисляемые и неисчисляемые и целесообразности рассматривать это свойство в зависимости от их употребления. Так, по мнению ряда англистов, категория числа в английском языке является не свойством существительного как единицы языка, а признаком, который получают лексико-семантические варианты существительного при употреблении.

Концепт *количественность* отражает как объективные отношения, существующие между объектами реального мира, так и восприятие говорящим предметов и явлений объективной реальности, его субъективный взгляд на мир. Так, Эрнест Хемингуэй сначала «увидел», а затем создал концептуальную картину существительного *snow*, используя его нестандартную морфологическую форму в названии известного произведения *The snows of Kili-manjaro*.

Рассмотрим другой пример: *I may be nobody's father but I've got a lot of dad in me* (Mark H. Masse).

В предложении использованы два синонимичных существительных *father* и *dad*. Семантика и грамматические характеристики обоих слов идентична, они отличаются лишь функциональной принадлежностью. Однако в данном примере существительное *father* употреблено как исчисляемое, а зна-

чит реализует свои системные числовые характеристики, а существительное *dad* употреблено как неисчисляемое. Семантическая интерпретация существительного *dad* в контексте данного предложения показывает, что на первый план в нем выходит не его предметная соотнесенность, а его признаковая сущность: речь идет о качествах, приписываемых денотату в рамках определенной культуры. Именно концептуализация сущности, в данном случае отца как носителя определенных качеств (забота о ребенке, способность понимать ребенка и т.д.) определяет выбор говорящим грамматической формы существительного и его употребление как неисчисляемого.

Нестандартное числовое поведение существительных объясняется спецификой концептуализации той или иной сущности, особенностью ее восприятия человеком, что и находит свое отражение в выборе говорящим той или иной числовой формы существительного в конкретной речевой ситуации.

Литература

1. *Pinker, S. The Language Instinct. How the Mind Creates Language / S. Pinker. – N.Y., 1994. – 494 p.*
2. *Максимчук, Н. Н. Система количественных связей в структуре существительного / Н. Н. Максимчук. – М., 1975. – 207 с.*
3. *Талми, Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник МГУ. Серия 9. Филология № 1. – 1999. – С. 89–115.*